

своим демонстрируют неблагоприятный исход субстанционального конфликта, что сообщает им пессимистическую тональность, атмосферу безысходности, лишь изредка сменяемую «высокой экзистенциальной надеждой» [7, с. 7] (М. Ворфоломеев, Н. Коляда). В отличие от них, пьесы Е. Поповой лишены беспросветного отчаяния, что свидетельствует о более оптимистичном мировосприятии, отражающем, с нашей точки зрения, как национальную ментальность в ее традиционном понимании (толерантность, терпение), так и личную позицию драматурга. В ее основе — «скептическая этика», попытка «примирения с неизбежной несвободой иприятия жизни во всем ее многообразии» [6, с. 100].

Литература

1. Больнов, О. Ф. Философия экзистенциализма / О. Ф. Больнов; пер. С. Э. Никулина. — СПб., 1999. — 222 с.
2. Великовский, С. Грани «несчастливого сознания»: театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю / С. Великовский. — М.: Искусство, 1973. — 240 с.
3. Гончарова-Грабовская, С. Я. Комедия в русской драматургии конца XX — начала XXI века: учеб. пособие / С. Я. Гончарова-Грабовская. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 280 с.
4. Гончарова-Грабовская, С. Я. Художественная парадигма русскоязычной драматургии Беларуси / С. Я. Гончарова-Грабовская // Русскоязычная литература Беларуси конца XX — начала XXI века: сб. науч. ст. / редколл.: С. Я. Гончарова-Грабовская, И. С. Скоропанова, У. Ю. Верина. — Минск, 2010. — С. 156–168.
5. Журчева, О. Природа конфликта в новейшей драме XXI века / О. Журчева // Новейшая драма XX — XXI вв.: проблема конфликта: материалы науч.-практ. семинара, 12–13 апр., г. Тольятти / сост. и отв. ред. Т. В. Журчева. — Самара: Универс групп, 2009. — С. 18–27.
6. Земляной, С. Н. К философии несвободы / С. Н. Земляной // Мир философии — мир человека: сб. ст. / редколл.: Ю. Н. Солонин [и др.]. — М.: Гуманитарий, 2007. — С. 86–103.
7. Липовецкий, М. «Свободы черная работа»: об «артистической прозе» нового поколения / М. Липовецкий // Воп. литературы. — 1989. — № 9. — С. 3–45.
8. Поляков, М. В мире идей и образов: историческая поэтика и теория жанров / М. Поляков. — М.: Сов. писатель, 1983. — 367 с.
9. Сипко, Ю. Н. Экзистенциальное содержание петербургской прозы конца XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ю. Н. Сипко. — Ставрополь, 2006. — 244 с.
10. Франкл, В. Э. Воля к смыслу / В. Э. Франкл. — М.: Апрель-пресс: ЭКСМО-пресс, 2000. — 366 с.

Ольга Полукошко (Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ПРОЗЕ БЕЛОРУССКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Историческая проза — один из самых интересных жанров. Привлекательность этого жанра во многом обусловлена его двойственной природой, т. е. соединением науки и искусства, исторического факта и художественного вымысла. Писатели не только изображают яркие, эмоциональные картины прошлого, но и стремятся формировать у читателя четкую гражданскую позицию. Однако, как и ученому, писателю не всегда удается избежать определенной тенденциозности, односторонности в трактовке событий, оценке той или иной исторической личности. Это обусловлено, не в последнюю

очередь, гражданской позицией автора, его происхождением, временем, в котором он живет и которое диктует свои взгляды на события.

Объектом данной работы была выбрана белорусская историческая проза русскоязычных авторов. Необходимо отметить тот факт, что при исследовании русскоязычной литературы Беларуси возникает много споров у литературоведов. В частности, спорным является вопрос отнесения ее к национальной литературе. Причина, вероятно, кроется в языке, на котором создаются подобные произведения, и национальности самих писателей. Несмотря на то, что русский язык, как и белорусский, является в риторике Беларуси государственным, а на бытовом и официальном уровнях даже доминирует над белорусским, в литературной среде он выступает «аутсайдером». Что касается самих авторов, то среди них есть как коренные белорусы, так и люди, чья судьба связала с нашей страной. Поэтому цель данного исследования — проследить специфику передачи национальной истории (в первую очередь, это выбор темы, исторических событий, исторических персонажей, которые заинтересовали автора) в белорусской русскоязычной прозе второй половины XX в.

Если проанализировать тематику белорусской русскоязычной исторической прозы второй половины XX в., то можно заметить два основных тематических блока: события национальной истории и события инонациональной истории. К последнему стоит отнести повести Николая Еремушкина из цикла о рабочем движении 1905–1917 гг. на текстильных фабриках Саввы Морозова «Государева награда» (1968) и «Конец двора его величества» (1969) и авантюрно-исторический роман Эдуарда Скобелева «Свидетель. Записки капитана Тимкова» (1987). Первый же тематический блок можно разделить на две условные группы: 1) события, так или иначе связанные с общей историей трех «братних народов» — белорусского, русского, украинского; 2) события собственно национальной истории (см. таблицу).

Если говорить о первой группе произведений, то необходимо отметить, что она превосходит по количеству вторую. Еще одной особенностью является преобладание в этой группе жанра романа. Наиболее представлены произведения о Казацкой (тема популярная в первую очередь в украинской литературе) и Гражданской (традиционная тема в произведениях своего времени) войнах.

История Беларуси очень богата на события, а XVII век, как и Казацко-крестьянская война, занимает в этом смысле особое место. Белорусский историк С. Чаропко отмечает, что в этой войне «...переплелись такие явления, как вторжение украинских казаков на Беларусь и грандиозное по своей сущности крестьянское восстание, которое стало последствием соединения социальных, национальных, религиозных, культурных противоречий в единый комплекс. Южная и Восточная части Великого княжества Литовского — белорусское Полесье и Приднепровье превратились в арену борьбы между двумя враждующими сторонами» [3, с. 37].

Именно эти события, а точнее восстание 1648 г. в полесском городе Пинске горожан и крестьян совместно с казаками против войск гетмана Радзивилла, описываются в романе Ильи Клаза «Белая Русь» (1977). Событиям XVII в. посвящен и роман Ивана Мяло «Принада» (1982). В нем, как и в романе

«Белая Русь», главными героями являются полешуки и казаки, но, в отличие от первого произведения, действие второго разворачивается не на белорусских землях, а на родине писателя — в российском городе Стародубе (Брянская область). Общей для этих двух романов является и художественная концепция, характерная для большинства произведений соцреализма: «крестьянские восстания хороши, а сами восставшие, наоборот, не понимали, кто их истинный враг» [1, с. 880]. Но если герои И. Мяло только в финале осознают неизменность и несправедливость власти, то полешуки И. Клаза изначально знают, что российский царь ничем не лучше польского короля, однако решающим фактором в присоединении к восставшим казакам выступает православная вера. Именно она, по мнению авторов, являлась связующим звеном между белорусским, украинским и русским народами в то время.

Вопросы веры поднимаются и в романе Эдуарда Скобелева «Мирослав, князь Дреговичский: Дума о минувшем» (1979). Здесь, как и во многих исторических романах советской эпохи, действие происходит во времена Киевской Руси X в., однако преимущественно на белорусских землях. В произведении древний летописец рассказывает о противостоянии дреговичского князя Мирослава киевскому князю Владимиру, который силой насаждает новую веру.

«По мере своих сил я стремился воссоздать историческую правду» — признается Э. Скобелев [2, с. 425]. Для этого, видимо, он предлагает нам, читателям, иной взгляд на события того времени, иную — альтернативную — историю. Мы переживаем крещение Руси вместе с человеком, которого заставляют отказаться от своей веры, и смотрим на все глазами не христианина, не монаха, а язычника, у которого свой взгляд на то, что происходит вокруг. Автор дает нам возможность посмотреть на известные события и исторических личностей в ином ракурсе — то, что традиционно считалось добром, в романе выступает злом: признанные Православной Церковью святыми князь Владимир и княгиня Ольга показаны как вероломные преступники, княгиня Рогнеда (символ гордости и патриотичной верности в национальной истории) — как взбалмошная вероотступница.

Э. Скобелев предлагает и оригинальные версии общеизвестных фактов. Так, в отличие от общегосударственных летописей, историю славянства он ведет от сына богини Магожи Сколона и его сыновей — Чесна, Лузга и Подла. Кроме того, читатель становится свидетелем вероломного убийства князя Олега и сочинения официальной версии о змеином укусе. Иначе подается и история выбора конфессии князем Владимиром, притворившимся слепым, а позднее чудесным образом прозревшим.

Свою версию исторических событий, которые происходили на белорусских землях, правда, уже не в X, а IV в. представляет и Сергей Зайцев в романе-былине «Побеждая — оглянись» (1986). Это время формирования древнерусской державы. Так как письменных памятников того времени не существует, а те немногие упоминания, которые можно обнаружить в древних источниках, не дают ничего определенного, писатель вынужден был положиться только на свою фантазию, интуицию и народный эпос — причем не только славянский, но и скандинавский.

В названных произведениях описываются разнообразные события из истории восточных славян, но неизменным местом действия остаются белорусские земли. Исключением можно считать, пожалуй, лишь произведения И. Мяло (романы «Принада», «Овсяный бунт»), действие в которых происходит на родной для писателя Стародубщине (Россия). Правда, среди персонажей можно отыскать белорусских крестьян, которые играют важную роль в романах.

Что касается произведений, посвященных собственно национальной истории, то количественно их немного меньше. В этой группе произведений преобладает повесть, а основой сюжетообразования зачастую выступает личная судьба исторической личности. На роль главных персонажей литераторы активно выдвигают творцов, художников. Так, в повести Эрнеста Ялугина «Мстиславцев Посох» (1971) рассказывается о юных годах Петра Мстиславца, одного из белорусских первопечатников, а в повести Константина Тарасова «Милость для атеиста, или Странствие в тесном кругу» (1986) воссоздается образ мыслителя XVII века, автора трактата «О несуществовании Бога», брестского шляхтича Казимира Лыщинского, преданного смерти на костре за атеизм. Усиленный интерес к проблеме героя подчеркивают и названия произведений, включающие имена исторических личностей. Среди них и упомянутая повесть Э. Ялугина «Мстиславцев посох», и повесть К. Тарасова «Три жизни Рогнеды» (1986). Сюда, на первый взгляд, следует отнести и роман Миколы Садковича и Евгения Львова «Георгий Скорина» (1951), посвященный жизни нашего первопечатника. Однако в этом произведении Скорина не столько деятель национальной культуры, сколько просветитель восточнославянских земель.

Таким образом, из анализа ряда исторических произведений белорусских русскоязычных авторов следует, что во второй половине XX века в историческом повествовании доминировали общеславянские сюжеты с локально-региональным уклоном. Активное обращение русскоязычных писателей к национальной проблематике отмечено лишь в конце 1970–1980-х годов. В их произведениях национальная история занимает уже центральное место, а сами авторы, наряду с белорусскоязычными, принимают непосредственное участие в формировании национальной идеи и национальной мифологии.

Таблица

СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЩЕЙ ИСТОРИЕЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
Микола Садкович, Евгений Львов «Георгий Скорина» (1951); Микола Садкович «Повесть о ясном Стахоре» (1956)	Эрнест Ялугин «Мстиславцев посох» (1971), «Последний князь» (1977)
Илья Клаз «Белая Русь» (1977)	Константин Тарасов «Погоня на Грюнвальд» (1980)
Эдуард Скобелев «Мирослав. Князь Дреговичский: Дума о минувшем» (1979)	Константин Тарасов «Три жизни княгини Рогнеды» (1986), «Милость для Атеиста, или Странствие в тесном кругу» (1986)
Иван Мяло «Принада» (1982), «Овсяный бунт» (1986)	
Николай Чергинец «Приказ № 1» (1985)	
Сергей Зайцев «Побеждая — оглянись: Роман-былина» (1986)	
Михаил Круль «Красный костел» (1987)	

Література

1. Дробенко, Е. «Занимательная история»: исторический роман и социалистический реализм / Е. Дробенко // Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Дробенко. — СПб.: Академ. проект, 2000. — С. 874–895.
2. Скобелев, Э. Мирослав, князь Дреговичский: Дума о минувшем / Э. Скобелев. — Минск: Маст. літ., 1979. — 432 с.
3. Чаропка, С. А. Гістарыяграфія Казацка-сялянскай вайны 1648–1651 гг. на Беларусі // С. А. Чаропка // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2006. — № 2 (35). — С. 37–44.

Марина Чернишова (Донецьк)

ЦІННІСНИЙ АСПЕКТ ПРОЗИ М. МАТІОС (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ «ЖИТТЯ КОРОТКЕ, ЩОБ КАЗАТИ “НІ”», «ЩОДЕННИК СТРАЧЕНОЇ» ТА «МАЙЖЕ НІКОЛИ НЕ НАВПАКИ»)

У сучасній українській літературі **жіноча проза** займає особливе місце. Написані жінками твори вирізняє не тільки специфічний погляд на світ та важливі сучасні проблеми, а й те, що «жіноча проза — це інший стиль мислення і письма, інша манера мовлення, інший тон» [13, с. 180]. У сучасній українській літературі виразно зазвучав «жіночий голос» М. Матіос, О. Забужко, Є. Кононенко, Г. Пагутяк, Г. Гордасевич, С. Андрухович, Л. Демської, Т. Зарівної, С. Майданської, Л. Тарнашинської, І. Жиленко та ін. У 90-х роках ХХ ст. українська жіноча проза починає усвідомлювати себе як специфічний літературний феномен, завдячуючи цим переважно феміністичній критиці В. Агеєвої, Т. Гундорової, Н. Зборовської, С. Павличко та інших.

Однією з найяскравіших письменниць сучасної української літератури є Марія Матіос. Їй належать збірки поезій: «З трави і листя» (1983), «Вогонь жилиці» (1986) «Сад нетерпіння» (1994), «Десять дек морозної води» (1995), «Жіночий аркан» (2001), «Жіночий аркан у саду нетерпіння» (2007). Найбільшу популярність здобули її прозові твори: «Нація» (2001), «Життя коротке» (2001), «Фуршет від Марії Матіос» (2002), «Бульварний роман» (2003), «Солодка Даруся» (2004), «Щоденник страченої» (2005), «Містер і місіс Ю в країні укрів» (2006), «Нація. Одкровення.» (2006), «Майже ніколи не навпаки» (2007), «Москалиця; Мама Мариця Ї дружина Христофора Колумба» (2008), «Кулінарні фіглі» (2009), «Чотири пори життя» (2009), «Вирвані сторінки з автобіографії» (2010), «Армагедон уже відбувся» (2011).

Предметом статті є **ціннісний (аксіологічний) аспект** творів М. Матіос «Життя коротке, щоб казати “ні”», «Щоденник страченої» та «Майже ніколи не навпаки». Нас цікавить, які цінності представлені у цих творах. Письменниця виразно говорить про людські стосунки, родинне життя, кохання та побут. Вона надає перевагу емоційності, шукає гостру інтригу, протиставляє добро і зло, ефектно пише про межовий стан.

Цінності — це поняття, яке вказує на культурне, суспільне або ж особистісне значення явищ і фактів дійсності. **Аксіологія** — філософська наука про природу цінностей, їх місце в реальності і про структуру ціннісного світу,